

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.23

Original article

ВАСИЛЬЕВА Елена Геннадьевна
Второй кассационный суд общей
юрисдикции, Москва, Россия;
e-mail: tems21@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0008-5730-7181>

VASILYEVA Elena Gennadievna
Second Cassation Court of General Jurisdiction,
Moscow, Russia.

КОСТРОВА Марина Борисовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: kostrovam@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-1244-144X>

KOSTROVA Marina Borisovna
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ СПЕЦИФИКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 24 ИЮНЯ 2023 ГОДА № 270-ФЗ «ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К УЧАСТИЮ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ»

ISSUES OF THE LEGAL SPECIFICITY AND APPLICATION OF FEDERAL LAW NO. 270-FZ
OF JUNE 24, 2023 ON SPECIFICS OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS INVOLVED
IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Аннотация. Целями публикации является выявление правовой специфики Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» и поиск ответов на связанные с ней вопросы правоприменения. Исследование проведено с использованием комплекса методов – общенаучных (индукции, дедукции, анализа, синтеза, системно-структурного) и частнонаучных (формально-юридического, социологического). Соответственно поставленным целям исследование складывается из двух предметных областей. Первая включает вопросы правовой специфики Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ, по результатам рассмотрения которых авторами сделан вывод о его статусе как о действующем автономно от Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ и по особым темпоральным и пространственно-правилам комплексном межотраслевом законе, содержащем нормы и нормативные предписания уголовного, уголовно-процессуального и военного права, реализация которого должна опосредоваться нормами административного права. Вторую предметную область составляют вопросы применения

Abstract. The purpose of the paper is to identify the legal specificity of Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023 on Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation and to find answers to related law enforcement issues. The study is conducted using a set of methods: general scientific (induction, deduction, analysis, synthesis, system-structural) and specific scientific (formal-legal, sociological). According to the set purposes, the research is formed of two subject areas. The first one includes issues of legal specificity of Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ, on the basis of which the authors conclude that its status as acting autonomously from the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and as a comprehensive intersectoral law built according to special temporal and spatial rules, containing norms and regulations of criminal, criminal procedure and military law, the implementation of which should be mediated by administrative law. The second subject area is the application of the rules of exemption from criminal liability, exemption from punishment and expungement of criminal record

предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ правил освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и погашения судимости лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, возникновение которых обусловлено установлением их вне Уголовного кодекса РФ и при отсутствии их обеспеченности полноценными процедурными правилами. Предлагаются авторские подходы к решению рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ, привлекаемые к участию в специальной военной операции лица, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, погашение судимости, комплексный межотраслевой закон, правовая специфика, правоприменение

Для цитирования: Васильева Е.Г. Вопросы правовой специфики и применения Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» / Е.Г. Васильева, М.Б. Кострова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.23 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 181–195

of persons involved in a special military operation provided for by Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023, which arise due to their establishment outside the Criminal Code of the Russian Federation and in the absence of full-fledged procedural rules. The authors' approaches to the solution of the discussed issues are proposed.

Keywords: Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ, persons involved in a special military operation, exemption from criminal liability, exemption from punishment, expungement of criminal records, comprehensive intersectoral law, legal specifics, law enforcement

For citation: Vasilyeva E.G., Kostrova M.B. Issues of the legal specificity and application of Federal Law No. 270-FZ of June 24, 2023 on Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 181–195 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.23.

ВВЕДЕНИЕ

Экстраординарные в новейшей истории России события февраля и сентября 2022 г. (начало специальной военной операции на Украине, частичная мобилизация) и складывающаяся в связи с этим военно-политическая обстановка потребовали неординарных нормотворческих решений, одним из которых стало принятие Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Закон № 270). С одной стороны, появление уголовно-правовых норм, подобных закрепленным в Законе № 270, было ожидаемо, а их социальная обусловленность и практическая значимость несомненны. С другой стороны, уникальность ситуации состоит в том, что впервые вне Уголовного кодекса РФ (далее – УК) установлены специальные правила освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и погашения судимости, при этом они не обеспечены полноценными процедурными правилами – ни новыми, ни уже закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК).

В связи с беспрецедентностью нормативно-регулируемого, осуществленного Законом № 270, возникает множество вопросов теоретического и практического характера, часть из которых рассматривается в настоящей статье.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ СПЕЦИФИКИ ЗАКОНА № 270

ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗАКОНА № 270

Основываясь только на заголовке Закона № 270, можно было бы с уверенностью охарактеризовать его как самостоятельный (то есть существующий вне УК) закон, регулирующий уголовно-правовые отношения, содержащий специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие специфику уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции. Однако при переходе к анализу содержания текста Закона № 270 основания для такого утверждения отпадают.

Во-первых, в него действительно включены нормы уголовного права, но в нем нет полномасштабной регламентации особенностей

именно уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции (подобно, например, регламентации особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних). В Законе № 270 закреплены только специальные правила освобождения от уголовной ответственности (ст. 3–4), освобождения от наказания (ст. 5) и погашения судимости (ст. 6) лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции¹.

Во-вторых, в Закон № 270 «вкраплены» предписания, имеющие уголовно-процессуальную природу, о чем свидетельствуют используемые по его тексту формулировки: «лица ... в отношении которых осуществляется предварительное расследование» (п. 1, 2 ст. 2); «лицо ... уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения)» (ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4); «... по вопросам приостановления предварительного расследования», «...по вопросам прекращения уголовного преследования», «...в полномочия которых входит осуществление предварительного расследования» (ч. 2 ст. 7). Соответственно, приведенные формулировки отражают процессуальную специфику применения норм материального уголовного права об освобождении от уголовной ответственности в форме прекращения уголовного дела (уголовного преследования), обязательным процедурным элементом которого является предварительный этап – приостановление уголовного дела (уголовного преследования).

В-третьих, анализ текста Закона № 270 свидетельствует о том, что он затрагивает и сферу военного права².

Частично это проявляется в бланкетном характере его уголовно-правовых норм, содержание которых включает нормы и нормативные правовые предписания военного права, причем посредством прямой отсылки. Так, круг подпадающих под действие Закона № 270 лиц, исходя из текста ст. 1–6, составляют лица: 1) призванные на военную службу по мобилизации или в военное время в Воору-

женные Силы РФ, либо 2) заключающие (заключившие) в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, либо 3) проходящие военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Также в ст. 3–6 Закона № 270 посредством отсылки к нормам военного права обозначены моменты, с которых лицо освобождается от уголовной ответственности или от наказания и с которых погашается судимость: 1) «со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы»; 2) «со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом "а", "в" или "о" пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе"» (далее – Закон «О воинской обязанности и военной службе»). Подчеркнем в связи с этим, что для согласования действовавших на тот момент норм военного права и уголовно-правовых норм Закона № 270 в один с ним день был принят Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии со ст. 3 которого были внесены корреспондирующие изменения и дополнения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».

Помимо вышеописанной бланкетности норм уголовного права, Закон № 270 включает предписания, относящиеся к собственно сфере военной службы. Главным аргументом в пользу этого утверждения является тот факт, что в качестве одной из ключевых фигур, задействованных в процедуре освобождения от уголовной ответственности и от наказания, по Закону № 270 выступает «командование воинской части (учреждения)» (ст. 3–5). Именно на командование воинской части (учреждения), как следует из ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4 Закона № 270, фактически возложена функция инициирования процедуры освобождения от уголовной ответственности посредством обращения к следователю или дознавателю, в чьем производстве находится уголовное дело, с ходатайством о приостановлении уголовного дела (уголовного преследования). В ка-

1 О текстуально обозначенном в ст. 1–6 Закона № 270 круге лиц, на который он распространяется, и нашем его понимании написано далее.

2 Точнее, наверное, будет так: военно-административного права как подотрасли военного права. О структуре военного права подробнее см.: [1].

честве второй важной функции командования воинской части (учреждения) Закон № 270 закрепляет полномочия по осуществлению контроля за поведением двух групп лиц: 1) лица, в отношении которого приостановлено предварительное следствие (ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 4); 2) лица, условно освобожденного от наказания (ч. 4 ст. 5). Заметим также, что ч. 2 ст. 7 Закона № 270 предписано установление специального порядка взаимодействия командиров воинских частей (учреждений) Вооруженных Сил РФ и следственных органов по вопросам приостановления предварительного расследования и прекращения уголовного преследования.

В-четвертых, в Закон № 270 включена ст. 7 «Порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов по вопросам, связанным с призывом (поступлением) на военную службу и ее прохождением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время граждан, имеющих судимость, а также граждан, в отношении которых осуществляется предварительное расследование». Из ее содержания следует, что для реализации Закона № 270 будут задействованы и иные органы, относящиеся к исполнительной ветви власти. Пока положения ст. 7 имеют только рамочный характер и требуют принятия отдельных актов (скорее всего, подзаконных нормативных правовых актов), регулирующих обозначенные в ней отношения, но уже сейчас не вызывает сомнений, что эти отношения относятся, по сути, к сфере исполнительно-распорядительной деятельности специальных субъектов государственного управления в административно-политической области (государственного управления в узком смысле слова), что входит в предмет административного права.

Таким образом, на основании изложенного мы полагаем, что Закон № 270 является комплексным межотраслевым законом, содержащим нормы и нормативные предписания уголовного, уголовно-процессуального и военного права об особенностях освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и погашения судимости лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, реализация которого должна опосредоваться нормами административного права.

В связи с этим видятся не случайными высказываемые в специальной литературе суждения, содержащие «намёки» на комплексную природу Закона № 270: одни авторы связывают его принятие с трансформацией института помилования [2, с. 25, 27–28], другие отмечают, что его новеллы об освобождении от уголовной ответственности «близки по своей правовой природе к институту амнистии» [3, с. 18]. Оба указанных института являются межотраслевыми, и если не брать в расчет субъектов, полномочных осуществлять помилование (Президент РФ) и объявлять амнистию (Государственная Дума), то какие-то прообразы акта помилования, и в особенности акта об амнистии, действительно обнаруживаются в Законе № 270.

О ТЕМПОРАЛЬНОМ И ЧАСТИЧНО СВЯЗАННОМ С НИМ ПРОСТРАНСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ ЗАКОНА № 270

По темпоральному (и частично связанному с ним пространственному) действию специфика Закона № 270 проявляется, на наш взгляд, в трех моментах.

Во-первых, в том, что он является законом с ретроспективным (ретроактивным) действием большинства его норм, то есть охватывающих те общественные отношения, которые возникли до его вступления в силу. На это указывают предписания ст. 2, устанавливающей категории лиц, на которые распространяется Закон № 270: «лица, совершившие преступления до дня вступления в силу настоящего Федерального закона» (п. 1); «лица, имеющие судимость ... приговоры по делам которых вступили в законную силу до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в том числе лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания» (п. 3). Соответственно, только одна из трех обозначенных в ст. 2 категорий лиц не подпадает под ретроспективное (ретроактивное) действие Закона № 270 – к ней, согласно п. 2, относятся «лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершившие преступления,

в отношении которых осуществляется предварительное расследование»³.

Во-вторых, в ст. 8 закреплено: «Действие настоящего Федерального закона также распространяется на правоотношения, связанные с прохождением военной службы лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области до 30 сентября 2022 года». Приведенное нормативное предписание означает не только ретроспективное (ретроактивное) действие норм Закона № 270, но и расширение его пространственного действия⁴ за счет распространения на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения, которые возникли на территориях других государств до его вступления в силу.

В-третьих, судя по заголовку, темпоральное действие Закона № 270 ограничено. Он распространяется на указанный в заголовке период – проведение специальной военной операции. На этот аспект действия Закона № 270 во времени обращает внимание ряд ученых. Например, Л.А. Можайская утверждает, что «необходимость применения ФЗ № 270 отпадет вместе с изменением обстановки общественно-политической, а именно с окончанием СВО» [5, с. 241].

³ Указывая на ретроспективное (ретроактивное) действие большинства норм Закона № 270, а также утверждая, что под него не подпадают лица, обозначенные в п. 2 ст. 2, мы исходим из буквального прочтения текста ст. 2. Хотя можно рассуждать и так: за счет использованных в п. 2 ст. 2 слов «лица, проходящие военную службу ... в период мобилизации», возможно, и на эту группу лиц распространяется ретроактивность, поскольку частичная мобилизация началась за 9 месяцев до принятия Закона № 270. О допустимости такого варианта толкования ст. 2 Закона № 270 косвенно свидетельствует позиция его разработчиков: «...реализация его положений будет распространяться в отношении лиц, совершивших преступления до момента вступления в силу настоящего закона». См.: Пояснительная записка к Законопроекту № 378326-8 (проекту федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции») // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законодательство» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/378326-8> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴ В настоящей публикации нет необходимости в обсуждении вопросов пространственного действия Закона № 270, связанных с принятием в Российскую Федерацию Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Подробнее об этом см.: [4].

Некоторые исследователи увязывают такую ограниченность действия Закона № 270 во времени с предполагаемой причиной, по которой законодатель отказался параллельно вносить соответствующие изменения и дополнения в УК и УПК, хотя и неоднозначно оценивают такой законодательный подход, приведший к автономности Закона № 270. Так, Л.В. Головкин пишет: «Причины выбора такого регулирования, видимо, связаны со стремлением не перегружать кодексы сугубо техническими и отчасти "ситуативными", связанными с конкретным событием, пусть и исторического масштаба положениями» [6, с. 27]. В.А. Коновалов подчеркивает: «положения Федерального закона № 270-ФЗ не направлены на длительное неоднократное применение, в этой ситуации изменение норм УК было нецелесообразным» [3, с. 18].

ОБ АВТОНОМНОСТИ ЗАКОНА № 270

Тот факт, что УК и УПК ни одновременно с принятием Закона № 270, ни до настоящего времени (на момент написания статьи – февраль 2024 г.) не были дополнены корреспондирующими нормами, свидетельствует о том, что ему придается статус автономно от УК и УПК действующего федерального закона. Не будем обсуждать очевидную спорность такого законодательного решения в свете объявленной в ч. 1 ст. 1 УК полной кодификации уголовного законодательства, закрепленной в ч. 1 ст. 1 УПК его прерогативы в установлении порядка уголовного судопроизводства на территории РФ, принципа законности и т. п., об этом уже много написано в специальной литературе [см., например: 3, с. 18; 4, с. 17; 6, с. 28; 7, с. 50, 51; 8, с. 29–30; 9, с. 59, 60–61, 63]. Перейдем к рассмотрению вопросов применения Закона № 270, которые в том числе иллюстрируют его автономность.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА № 270

С принятием и вступлением в силу Закона № 270 возникла масса вопросов практического характера. Часть из них уже рассматривалась на страницах юридической периодики. Например, в журнале «Уголовный процесс» в № 11 за 2023 г. выделена главная тема – «Прекращение уголовного преследования

в отношении участника СВО», в рамках которой ученые и практики высказали свои суждения по разным аспектам применения Закона № 270⁵ (см. также опубликованные в других изданиях указанные в списке источников статьи В.А. Коновалова, Ю.В. Быстровой, Л.А. Можайской). Но вопросов гораздо больше, и, безусловно, дать ответы на них правоприменителю должны прежде всего законодатель и Верховный Суд РФ⁶. Пока же таких официальных ответов нет, считаем возможным вынести некоторые из них на обсуждение, предложив наше видение вариантов их разрешения.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Применение положений ст. 2 Закона № 270 по кругу лиц

Говоря о круге лиц, подпадающих под действие Закона № 270, возникает вопрос: распространяются ли его положения на лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ (далее – лиц, призванных на военную службу или заключивших контракт о прохождении военной службы), но не привлекаемых к участию в специальной военной операции?

Полагаем, что, несмотря на отсутствие соответствующих ограничений непосредственно в нормах Закона № 270, из его названия, отражающего его обусловленность конкретной военно-политической обстановкой, следует, что на указанных лиц положения данного закона не распространяются, как не распространяются они и на служащих (сотрудников) частных военных компаний, привлекаемых к участию в специальной военной операции. К последним нормы Закона № 270 могут быть применены только в случае их призыва на военную службу или заключения ими контракта

о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ.

При этом под действие Закона № 270 подпадают лица, призванные на военную службу или заключившие контракт о прохождении военной службы после его вступления в силу, поскольку каких-либо ограничений по времени призыва на военную службу либо заключения контракта о прохождении военной службы указанный закон не содержит.

2. Основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания, основания погашения судимости по Закону № 270

Как следует из положений Закона № 270, юридическими фактами, с которыми он связывает освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания, а также погашение судимости, являются: награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о»⁷ п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе».

Указанные юридические факты (награждение или увольнение с военной службы) должны подтверждаться соответствующими документами, составленными командирами воинских частей (учреждений) Вооруженных Сил РФ. На наш взгляд, наличие копий самих контрактов, приказов об увольнении, о награждении и т. д., если они не приобщены командиром воинской части (учреждения) Вооруженных Сил РФ, не должно являться обязательным требованием (с учетом того, что они могут содержать государственную тайну и т. п.). Подлинность предоставляемых данных – сведений, содержащихся в соответ-

⁵ Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 22–39.

⁶ Об этом свидетельствует тот факт, что суды тоже сталкиваются с вопросами применения Закона № 270. См., например: Апелляционное постановление Самарского областного суда от 27.09.2023 № 22-5564/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Невельского городского суда Сахалинской области от 08.09.2023 № 4/17-37/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Несмотря на то что этот пункт упоминается в ч. 1 ст. 4 Закона № 270, согласно взаимосвязанным положениям пп. «о» п. 1 ст. 51 и п. 5.1 ст. 34 Закона «О воинской обязанности и военной службе», он распространяется на заключивших в период мобилизации, в период военного положения и в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ граждан: имеющих судимость, за исключением судимости за отдельные категории преступлений; совершивших преступления небольшой или средней тяжести, за исключением отдельных категорий преступлений; в отношении которых предварительное расследование приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения); отбывших наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена.

ствующих выписках, справках, должна подтверждаться подписью командира воинской части (учреждения).

Поскольку Закон № 270 не содержит каких-либо специальных указаний на этот счет, наличие или отсутствие связи награды с выполнением воинского долга значения не имеет. Иное, полагаем, означало бы ограничительный подход в правоприменении, ухудшающий положение указанной категории лиц. При этом обязательным условием является получение государственной награды в период прохождения военной службы.

Об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 3 Закона № 270

1. Применение положений ст. 3 Закона № 270 при совокупности преступлений

На наш взгляд, по смыслу Закона № 270, если лицо до 24 июня 2023 г. (дата вступления Закона № 270 в силу) совершило несколько преступлений небольшой и/или средней тяжести, притом что ни одно из них не относится к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, поскольку каких-либо ограничений или запретов в отношении совокупности указанных преступлений закон не содержит.

Что же касается лиц, совершивших до 24 июня 2023 г. не только преступление небольшой и/или средней тяжести, не относящееся к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК, но и преступление, предусмотренное этими статьями УК, и/или тяжкое или особо тяжкое преступление, то они, как мы полагаем, освобождению от уголовной ответственности по ст. 3 Закона 270 не подлежат⁸. Данный подход, на наш взгляд, согласуется с общими

⁸ Как следует из положений пп. «а», «б» ст. 5.1. ст. 34 Закона «О воинской обязанности и военной службе», с лицами, совершившими преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280, а также с лицами, имеющими судимость за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК, контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ не заключается, в том числе в период мобилизации, военного положения и в военное время.

правилами, выработанными при применении актов об амнистии для случаев совокупности преступлений⁹.

Буквальное толкование положений Закона № 270, с учетом его ретроспективного действия, то есть распространения на правоотношения, возникшие до его вступления в силу, позволяет также сделать вывод о том, что лица подлежат освобождению от уголовной ответственности за совершенные до 24 июня 2023 г. преступления небольшой и/или средней тяжести, не относящиеся к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК, и в том случае, если после 24 июня 2023 г. они совершили новые преступления, в том числе предусмотренные ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК. При этом за преступления, совершенные после 24 июня 2023 г., они подлежат уголовной ответственности в общем порядке.

Возможен и иной вариант: лица не подлежат освобождению от уголовной ответственности за совершенные до 24 июня 2023 г. преступления небольшой и/или средней тяжести, не относящиеся к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280 УК, в том случае, если после 24 июня 2023 г., но до награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», они совершили новые преступления, в том числе предусмотренные ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 и ст. 280, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК.

⁹ См., например: О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 № 6578-6 ГД, п. 10 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

2. Приостановление производства по уголовному делу на основании ст. 3 Закона № 270

Поскольку положения п. 1 ст. 2 Закона № 270 содержат ограничения лишь по времени совершения преступления, а не по времени начала предварительного расследования, то положения ст. 3, полагаем, могут применяться и к лицам, уголовные дела в отношении которых возбуждены после вступления данного закона в силу.

Согласно ст. 3 Закона № 270 уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести (за исключением определенных категорий преступлений), призванного на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, по ходатайству командования воинской части (учреждения) должно быть приостановлено.

В литературе высказываются различные мнения о том, ограничивает ли Закон № 270 сторону защиты в возможности заявить ходатайство о приостановлении производства по делу. Некоторые авторы, к примеру Ю.А. Цветков, указывают, что Закон № 270 такой возможности не допускает [10, с. 30], другие, например К.Б. Калиновский [11, с. 33] и В.Т.С. Скрибайло [12, с. 35], приходят к выводу, что приостановление возможно и по ходатайству стороны защиты. На наш взгляд, указание на то, что с ходатайством в орган предварительного расследования должно обратиться именно командование воинской части (учреждения), содержится в законе не случайно. Во-первых, с учетом условий нахождения лица на военной службе оно может быть ограничено в возможностях по получению и отправке корреспонденции. Во-вторых, именно командование обладает всеми необходимыми сведениями для обращения с таким ходатайством. В-третьих, обращение с ходатайством именно командования воинской части (учреждения) обеспечивает достоверность сообщаемых следователю сведений. На наш взгляд, данное ограничение не нарушает интересы лица, поскольку право ходатайствовать о приостановлении в отношении него производства по делу не может быть при-

равнено к праву ходатайствовать о «смягчении его участи»¹⁰, ибо таким решением итог уголовному делу не подводится. Вместе с тем очевидно, что лицо вправе обратиться к командованию воинской части (учреждения) с просьбой направить следователю соответствующее ходатайство.

Закон № 270 не содержит указаний о том, по какому правовому основанию производство по уголовному делу должно быть приостановлено: со ссылкой на п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК (место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует) либо со ссылкой на ч. 1 ст. 3 Закона № 270¹¹. На наш взгляд, последний вариант более предпочтительный, поскольку позволяет четче обозначить специфику складывающихся правоотношений и их последствий в силу того, что основание для приостановления, предусмотренное Законом № 270, является специальным по отношению к общему основанию, закрепленному в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК, и предполагает в качестве одного из условий соответствующее обращение командования воинской части (учреждения), что в УПК не предусмотрено.

Необходимо подчеркнуть, что сам по себе факт обращения командования воинской части (учреждения) не влечет за собой безусловное приостановление предварительного расследования. Так, если будет установлено, что лицо совершило еще и иные преступления, препятствующие его освобождению от уголовной ответственности на основании Закона № 270, следователь или дознаватель должен, на наш взгляд, отказать в удовлетворении

¹⁰ В том смысле, которое этому праву придается Конституционным Судом РФ. См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аминова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 № 227-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision672745.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

¹¹ Ю.А. Цветков предлагает приостанавливать предварительное следствие «...на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК (место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует) с указанием в мотивировочной части постановления соответствующих положений Закона № 270-ФЗ» [10, с. 30].

данного ходатайства, о чем сообщить командованию воинской части (учреждения). При этом производство предварительного следствия может быть приостановлено по иному основанию, предусмотренному УПК, в том числе по п. 3 ч. 1 ст. 208.

На основании ч. 1 ст. 3 Закона № 270 предварительное расследование может быть приостановлено и до окончания его срока. Поскольку в данном случае лицо от следствия не уклоняется, сроки давности освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 78 УК, после приостановления производства по уголовному делу не приостанавливаются.

3. Прекращение производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным ст. 3 Закона № 270

После получения от командира воинской части (учреждения) Вооруженных Сил РФ сведений о том, что лицо, в отношении которого уголовное дело приостановлено, в период прохождения военной службы награждено государственной наградой либо уволено с военной службы по возрасту, по состоянию здоровья либо в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени, следователь или дознаватель, в чьем производстве находится уголовное дело, должен вынести постановление о возобновлении производства по уголовному делу, после чего, получив согласие лица на прекращение уголовного дела по данному основанию (подробнее об этом далее), прекратить его со ссылкой на соответствующую норму Закона № 270¹².

К.Б. Калиновский обоснованно считает: «Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ ... дает самостоятельные основания и процедурные гарантии освобождения от уголовной ответственности лиц, указанных в ст. 1 этого закона. Поэтому при его применении ссылки на ст. 24, 25, 25.1, 28 или 28.1 УПК, как и ссылки на материальные нормы УК, не требуются» [11, с. 32].

¹² На допустимость и возможность прекращения уголовного дела со ссылкой на соответствующую норму Закона № 270 указывают и другие авторы. См., например: [5, с. 242].

В случае возражения лица против прекращения в отношении него уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию и при отсутствии иных оснований для прекращения уголовного дела следователь обязан продолжить по нему производство в общем порядке.

Поскольку освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 3 Закона № 270, не предполагает применение каких-либо мер уголовно-правового характера (как, например, в связи с освобождением лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа), прекращение производства по уголовному делу по этим основаниям не требует судебного решения, как и, полагаем, не требует получения согласия руководителя следственного органа или прокурора, а относится к компетенции следователя или дознавателя по делу, находящемуся у него в производстве.

4. Гарантии прав участников уголовного процесса при приостановлении и прекращении уголовного дела на основании ст. 3 Закона № 270

Несмотря на отсутствие в Законе № 270 специального указания, как и во всех случаях освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям¹³, решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы может быть принято только с согласия данного лица. Такое условие основано на правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не влечет признание подозреваемого или обвиняемого виновным или невиновным в инкриминируемом ему преступлении, в связи с чем такому лицу «...должна предоставляться возможность в рамках реализации гарантированных статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав продолжения производства по делу и направления его

¹³ В научной литературе высказано мнение о том, что фактически Закон № 270 «расширяет перечень оснований освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующему основанию» [3, с. 16], с чем сложно согласиться хотя бы потому, что освобождены от уголовной ответственности могут быть только те лица, которые ей подлежат.

в суд и тем самым – судебной защиты его прав и реабилитации»¹⁴.

При этом не исключается возможность принятия решения об освобождении от уголовной ответственности на основании письменного заявления лица о согласии с таким решением, если подпись и добровольность его составления удостоверены командиром воинской части (учреждения) Вооруженных Сил РФ, а возможность личного участия лица, призванного на военную службу или заключившего контракт, отсутствует (например, получив государственную награду, оно продолжает нести военную службу).

Согласно разъяснению, данному в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹⁵, если имеется несколько нереабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает. В этой связи полагаем, что если к моменту наступления у лица права на освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы возникли основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные УК (истекли сроки давности, издан акт об амнистии, сторо-

ны примирились и т. п.), то лицу также должно быть предоставлено право выбора основания, в связи с которым оно будет освобождено от уголовной ответственности.

В случае если после возникновения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы, но до принятия решения о прекращении производства по уголовному делу лицо, подлежащее освобождению от уголовной ответственности, умерло, то производство по уголовному делу должно быть прекращено по основанию, предусмотренному ст. 3 Закона № 270, а не по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК, поскольку положения Закона № 270 направлены на установление правовых гарантий лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ. Вместе с тем, исходя из того, что указанный закон не предполагает снижение уголовно-процессуальных гарантий, установленных для защиты интересов близких родственников такого лица, им должно быть предоставлено право возражать против прекращения производства по уголовному делу на основании ст. 3 Закона № 270 в целях реабилитации умершего.

Отметим, что согласие потерпевшего в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы Закон № 270 не предусматривает.

Постановления о приостановлении и прекращении уголовного дела, принятые на основании Закона № 270, могут быть обжалованы заинтересованными лицами в суд в порядке ст. 125 УПК.

За потерпевшими (их представителями и законными представителями), в случае принятия указанных решений, также сохраняется возможность предъявить гражданские иски в порядке гражданского судопроизводства, поскольку Законом № 270 указанные в нем категории лиц от возмещения ущерба, причиненного совершенными ими преступлениями, не освобождаются.

14 См., например: По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова : постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf> (дата обращения: 05.02.2024) ; Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 488-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15510.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

15 Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8350/> (дата обращения: 05.02.2024).

5. *Вопрос о возможности распространения положений ст. 3 Закона № 270 на лиц, в отношении которых предварительное расследование завершено и уголовное дело передано в суд*

К.Б. Калиновский пишет: «Создается впечатление, что Закон № 270-ФЗ исключает суды из процедуры принятия решений об освобождении от уголовной ответственности (ст. 4), как и об освобождении от наказания и о снятии судимости (ст. 5). Однако правомерность исключения подсудимых – участников СВО из круга лиц, имеющих право на освобождение по данному основанию, вызывает сомнения. Ведь уголовное дело приостанавливается в суде по п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК, аналогичному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК, что не дает повода вернуть его прокурору. Лишение подсудимых такого права – нарушение принципа равенства, ведь подсудимые – это те же обвиняемые. Поэтому здесь нормы можно и нужно толковать в пользу личности. Если от командования воинской части поступит соответствующее ходатайство об освобождении подсудимого от уголовной ответственности, то суд уполномочен принять такое решение» [11, с. 33].

В.Т.С. Скрибайло, отмечая, что «положения п. 1, 2 ст. 2, а также опосредованно ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 4 Закона № 270-ФЗ ограничивают применение институтов приостановления и освобождения в отношении участников СВО стадией предварительного следствия», тем не менее приходит к выводу, что лишение подсудимых права на приостановление производства по делу и последующее освобождение от уголовной ответственности приведет к нарушению принципа равенства всех перед законом. По его мнению, возможность освобождения от уголовной ответственности по Закону № 270-ФЗ не должна зависеть от статуса подозреваемого, обвиняемого, поскольку его смысл направлен на стимулирование лиц к поступлению на военную службу на любой стадии уголовного судопроизводства [12, с. 35].

Л.А. Можайская также резюмирует: «Даже если предварительное расследование окончилось, то вопрос об освобождении от уголовной ответственности должен решать суд и только при том условии, что лицо совершило преступление, которое указано в п. 1 ст. 2 ФЗ № 270» [5, с. 242].

На наш взгляд, Закон № 270, в отличие от УК, предусматривает не универсальные основания для освобождения от уголовной ответственности, а рассчитан на решение конкретных политико-правовых задач. В этом смысле он схож с актом об амнистии, в котором последствия его применения определенным образом ставятся в зависимость от стадии производства по делу. Рассуждая о принципах справедливости и равенства в этом случае, нельзя упускать из виду и тот момент, что Закон № 270 предусматривает дополнительные льготы для определенных категорий лиц, и в этом смысле нельзя сказать, что он каким-либо образом нарушает права тех лиц, на которые он не распространяется. Говоря словами Конституционного Суда РФ, высказанными им по схожему правовому вопросу, касающемуся установления дополнительных льгот лишь для определенных категорий лиц, можно сделать вывод о том, что в данном случае «федеральный законодатель не вышел за рамки уголовно-правовых средств, которые он вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания»¹⁶.

Несмотря на то что позиции вышеуказанных авторов, безусловно, заслуживают внимания, нам представляется верной точка зрения Ю.А. Цветкова: «В ст. 2 Закона № 270-ФЗ четко определен круг лиц, на которых распространяется его действие: это лица, в отношении которых осуществляется предварительное расследование (п. 1 и 2), и лица, в отношении которых уголовное дело судом уже рассмотрено и приговор вступил в законную силу до дня вступления в силу самого Закона (п. 3). Действие этого Закона не распространяется на лиц, уголовное дело по обвинению которых находится на рассмотрении суда» [10, с. 30]. Во всяком случае, буквальный текст Закона № 270, каковы бы ни были в данном случае

¹⁶ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулалаева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 874-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: сайт. URL: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision605791.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

мотивы законодателя, не дает оснований для иного его толкования. По такому пути идет и судебная практика¹⁷.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ

В силу ч. 1 и 2 ст. 5 Закона № 270 осужденные, призванные на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», условно освобождаются от наказания.

На основании ст. 5 Закона № 270 соответствующие категории лиц освобождаются как от основного, так и от дополнительного наказания, поскольку закон каких-либо исключений не содержит.

Согласно взаимосвязанным положениям п. 3 ст. 2 и ст. 5 Закона № 270 нормы об освобождении от наказания не распространяются на лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК.

Также по смыслу указанных норм не могут быть освобождены от наказания по основанию, предусмотренному ст. 5 Закона № 270, лица, отбывающие наказание не за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч.

¹⁷ Так, например, Красноярский краевой суд, отвечая на соответствующие доводы жалобы стороны защиты, указал: «То обстоятельство, что на момент судебного разбирательства Г. заключил контракт на прохождение воинской службы в рядах Вооруженных Сил РФ, не ставит под сомнение законность приговора, поскольку заключение такого контракта не является безусловным основанием для приостановления производства по уголовному делу на основании Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ "Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции", который процедуру такого приостановления в ходе судебного разбирательства не регламентирует». См.: Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 07.09.2023 по делу № 22-7036/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК, но имеющие судимости за указанные преступления.

Вместе с тем полагаем, что, если судимость за указанные преступления была снята или погашена, в том числе после призыва на военную службу или заключения контракта, а также после вступления в силу Закона № 270, но до награждения государственной наградой в период прохождения военной службы либо до увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», такое лицо при наличии соответствующих условий и оснований может быть освобождено от наказания по основанию, предусмотренному ст. 5 Закона № 270.

Согласно ч. 8 ст. 173 УИК РФ (введенной Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 269-ФЗ) освобождение от отбывания наказания лица, призванного на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, осуществляется досрочно по основаниям, предусмотренным Законом № 270, при поступлении в учреждение или орган, исполняющие наказание, соответствующего обращения командования воинской части (учреждения) либо личного обращения указанного лица. Судебный порядок принятия такого решения не предусмотрен.

По смыслу ч. 1 ст. 5 Закона № 270 осужденный с момента его призыва на военную службу либо с момента заключения им контракта о прохождении военной службы освобождается от отбывания оставшейся части наказания под условием несовершения им в период прохождения военной службы новых преступлений.

Соответственно, в случае если в период прохождения военной службы условно освобожденное от наказания лицо, не имеющее иных оснований для его освобождения от наказания (например, ввиду заболевания), совершает новое преступление, то ему при наличии оснований назначается наказание по совокупности приговоров по правилам, пред-

усмотренным ст. 70 УК (ч. 3 ст. 5 Закона № 270). Совершение им дисциплинарных или иных правонарушений основанием для отмены условного освобождения от наказания не является.

При этом судимость, по нашему мнению, должна исчисляться с момента условного освобождения лица от наказания. Поскольку осужденные, призванные на военную службу либо заключившие контракт о прохождении военной службы, освобождаются от наказания не с момента постановления приговора и не от всего срока (размера) наказания, а на стадии его исполнения, правила ч. 2 ст. 86 УК на них не распространяются. Также на эту категорию лиц не распространяются и положения ст. 6 Закона № 270, поскольку они касаются только лиц, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.

Полагаем, что по смыслу Закона № 270 в случае, если условно освобожденное от наказания лицо в период прохождения военной службы награждается государственной наградой либо увольняется с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», оно считается окончательно (безусловно) освобожденным от наказания. При совершении таким лицом нового преступления оснований для применения положений ст. 70 УК по правилам ч. 3 ст. 5 Закона № 270 не имеется.

О погашении судимости

Согласно взаимосвязанным положениям п. 3 ст. 2 и ст. 6 Закона № 270 особые условия погашения судимости распространяются лишь на лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, имеющих судимость, за исключением судимости за совершение преступлений, перечисленных в п. 3 ст. 2 Закона № 270 (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134, ч. 3–5 ст. 135, ст. 205–205.5,

206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 УК), приговоры по делам которых вступили в законную силу до 24 июня 2023 г., в случае, если они награждены государственной наградой либо уволены с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поскольку в указанных в ст. 6 Закона № 270 случаях судимость не снимается, а погашается, постольку по смыслу взаимосвязанных норм, предусмотренных ст. 86 УК и ст. 400 УПК, а также разъяснений, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»¹⁸, принятие специального процессуального решения в данном случае не требуется.

Вместе с тем, поскольку погашение судимости в рассматриваемом случае связано не с истечением установленного в законе срока, а с конкретными фактическими обстоятельствами, то есть не является очевидным в случае последующего осуждения лица, факт погашения судимости должен быть определенным образом зафиксирован в материалах уголовного дела. Механизм такой фиксации может быть следующим. В случае, если отбывший наказание или условно-досрочно освобожденный от отбывания наказания, но имеющий судимость (за исключением указанных в законе судимостей) осужденный был призван на военную службу либо заключил контракт о прохождении военной службы, а затем в период прохождения военной службы был награжден государственной наградой либо был уволен с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона «О воинской обязанности и военной службе», командование воинской части (учреждения) Вооруженных Сил РФ соответствующим документом уведомляет об этом суд, постановивший приговор. Данный документ приобщается к материалам уголовного дела. В дальнейшем при выдаче копии приго-

¹⁸ Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31227/> (дата обращения: 05.02.2024).

вора канцелярией соответствующего суда на нем должна ставиться отметка о наличии такого документа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По логике статьи все выводы по результатам авторских изысканий изложены выше. В завершение отметим лишь, что круг вопросов, возникающих при анализе и практическом применении положений Закона № 270, рассмотренными в настоящей статье далеко не исчерпан¹⁹. Подчеркнем также, что мы не ставили перед собой задачу критического разбора юридико-технических недостатков, немалое количество которых обнаруживается в Законе № 270, мы исходили из того, что закон существует и его, так или иначе, нужно понимать и применять. Высказанные нами суждения не носят характер категорических утверждений, предложенное авторами видение правовой специфики и порядка применения Закона № 270 может стать предметом дальнейшего обсуждения.

Постскриптум.

Когда статья уже была подготовлена к публикации, на сайте Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»²⁰ появилась информация о том, что 6 марта 2024 г. в Государственную Думу Феде-

19 Так, мы не стали входить в обсуждение вопросов применения положений ст. 4 Закона № 270, которая распространяется на лиц, проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ, предполагая наличие специфики в деятельности военных следственных органов Следственного комитета РФ и выступающих в качестве органа дознания начальников органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов на основании п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК.

20 Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

рального Собрания РФ внесены два взаимосвязанных законопроекта:

– № 569682-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ "Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции" (по вопросу привлечения к участию в специальной военной операции лиц, имеющих судимость или осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы)»;

– № 569651-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время)».

Названия данных законопроектов говорят сами за себя, а из их содержания следует, что когда они станут федеральными законами и вступят в силу, на смену экстраординарному Закону № 270 придет традиционное регулирование «освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время» в порядке, установленном введенными в УК и УПК новыми нормами. Это, несомненно, правильное решение, направленное, по сути, на перенесение материально-правовых норм Закона № 270 в УК и снабжение их полноценными процедурными правилами, содержащимися в УПК. Вместе с тем, как думается, положения ст. 3 законопроекта № 569651-8 о ретроспективном (ретроактивном) действии новых норм УК и УПК породят новые вопросы по Закону № 270, теперь уже темпорально-коллизийного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 4 (285). – С. 2–13.

REFERENCES

1. Kudashkin A.V. «Structural skeleton» of the branch of military law (on the issue of sub-branches of military law). *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, 2021, no. 4 (285), pp. 2–13. (In Russian).

2. Быстрова Ю.В. Трансформация института помилования в Российской Федерации на современном этапе / Ю.В. Быстрова // Преступление, наказание, исправление : материалы VI Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 15–17 ноября 2023 г. – Рязань : Академия ФСИН России, 2023. – Т. 1. – С. 25–29.

3. Коновалов В.А. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции / В.А. Коновалов // Законность. – 2023. – № 10. – С. 16–18.

4. Курсаев А.В. Привлечение к уголовной ответственности на территории новых субъектов Российской Федерации / А.В. Курсаев // Уголовное право. – 2024. – № 1 (161). – С. 13–34.

5. Можайская Л.А. Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности участников специальной военной операции / Л.А. Можайская // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 240–242.

6. Головкин Л.В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. – 2023. – № 11. – С. 26–28.

7. Рарог А.И. Военно-уголовное право России: состояние и перспективы / А.И. Рарог // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 45–52.

8. Иванчин А.В. Реальный круг источников уголовного права России / А.В. Иванчин // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 27–30.

9. Антонов А.Г. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! / А.Г. Антонов, В.Г. Павлов, Р.А. Ромашов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (52). – С. 59–63.

10. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. – 2023. – № 11. – С. 29–31.

11. Калиновский К.Б. Что учесть при освобождении от ответственности участников СВО / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2023. – № 11. – С. 32–33.

12. Скрибайло В.Т.С. Закон об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Применение в суде / В.Т.С. Скрибайло // Уголовный процесс. – 2023. – № 11. – С. 34–35.

2. Bystrova Yu.V. Transformation of the institution of pardon in the Russian Federation at the present stage. *Crime, punishment, correction. Materials of the VI International Penitentiary Forum, dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I on Institutions and Bodies of the Penal System of the Russian Federation. Ryazan, November 15–17, 2023. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2023. Vol. 1, pp. 25–29. (In Russian).*

3. Konovalov V.A. Current issues of exemption from criminal liability of persons involved in a special military operation. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2023, no. 10, pp. 16–18. (In Russian).

4. Kursaev A.V. Bringing to criminal liability on the territory of new constituent entities of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2024, no. 1 (161), pp. 13–34. (In Russian).

5. Mozhaikskaya L.A. A special rule on the exemption from criminal liability of participants in a special military operation. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2023, no. 11, pp. 240–242. (In Russian).

6. Golovko L.V. Application of the law on exemption from criminal liability of special military operation participants. Legislative issues. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2023, no. 11, pp. 26–28. (In Russian).

7. Rarog A.I. Military criminal law of Russia: its status and prospects. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 45–52. (In Russian).

8. Ivanchin A.V. The real range of sources of criminal law in Russia. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2024, no. 1, pp. 27–30. (In Russian).

9. Antonov A.G., Pavlov V.G., Romashov R.A. Rules on exemption from criminal liability and punishment must be included in the Criminal Code! *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2023, no. 3 (52), pp. 59–63. (In Russian).

10. Tsvetkov Yu.A. Termination of criminal prosecution against a participant in a special military operation. Recommendations for the investigation. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2023, no. 11, pp. 29–31. (In Russian).

11. Kalinovskiy K.B. What to consider when releasing participants in a special military operation from liability. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2023, no. 11, pp. 32–33. (In Russian).

12. Skribaylo V.T.S. Law on exemption from criminal liability of participants in a special military operation. Application in court. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2023, no. 11, pp. 34–35. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Елена Геннадьевна – кандидат юридических наук, судья Второго кассационного суда общей юрисдикции;

Кострова Марина Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права, заслуженный юрист Республики Башкортостан.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasilyeva Elena Gennadievna – Candidate of Sciences (Law), Judge of the Second Cassation Court of General Jurisdiction;

Kostrova Marina Borisovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 05.03.2024. The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 05.03.2024.